

Watchman

перевод: kedaхх

Глава 7 – Мастер Монет

Когда Гу Ши Тун что-то делал, он всегда делал это быстро и решительно. Как только он встретился с Цзю Цзе, он обменялся с ним несколькими короткими приветствиями и затем они попрощались с Ло И Дэ.

Этой же ночью они сели на самолет, отлетающий в сторону Наньцзин.

Когда самолет удачно взлетел и набрал требуемую высоту, Гу Ши Тун решил отдохнуть, закрыв глаза в кабине первого класса, так как он чувствовал себя немного уставшим из-за проведенного хлопотного дня.

Сидевший рядом Цзю Цзе умирая от скуки достал свою красную книгу, которую он предварительно взял с собой, и начал просматривать страницы.

На протяжении пяти лет он ни разу не расставался с ней. Как только выдавалась свободная минута Цзю Цзе сразу же доставал ее и принимался за чтение. Он досконально знал весь текст и выучил на память все три страницы.

Высокого качества сумка, которую он использовал для хранения книги уже довольно поизносилась. Книга не была толстой, и страницы в начале ее уже успели потемнеть, но страницы в конце все еще оставались абсолютно белоснежными.

Первые три страницы книги обучали Хранителя как нужно привлечь, войти и выйти из сна. Цзю Цзе просмотрел их бесчисленное количество раз, но все время, когда он приступал к очередному чтению, он относился к этому с той же серьезностью, как и в первый раз.

Он не знал сколько прошло времени, когда услышал голос, раздавшийся с боку, который спросил, «Это твоя красная книга?»

Цзю Цзе отвлекся от своих мыслей и повернулся в сторону голоса и увидел, что Гу Ши Тун уже проснулся.

Цзю Цзе одобритительно кивнул головой. Гу Ши Тун был другом Ло И Дэ многие годы. Раз он знал о существовании Хранителей, то неудивительно что он знал о существовании красной книги.

Гу Ши Тун размял свою поясницу и зевая сказал, «Я немного постарел. Мой теперешний запас энергии не сравнится с тем, какой он был в молодости. Если будет так продолжаться, то мои старые кости просто не выдержат. Да, это правда, надеюсь я тебя не отвлекаю?»

Цзю Цзе отрицательно покачал головой. Несмотря на то, что Гу Ши Тун был старше его на много лет, в его словах не было ни одного намека на ханжество. К тому же он обладал приятными манерами общения, поэтому скорей всего у Цзю Цзе осталось положительное впечатление для первого раза.

Гу Ши Тун посмотрел на красную книгу, которую Цзю Цзе держал в руках и улыбаясь спросил, «Можно мне посмотреть?»

Цзю Цзе поначалу заколебался, но потом передал книгу в руки Гу Ши Тун.

Он знал, что лишь Хранитель мог читать эту книгу. Все остальные будут видеть только чистые листы.

Гу Ши Тун поспешно пролистал страницы и уголки его рта искривились в загадочной улыбке. После этого он вернул книгу обратно.

«Старина Ло сказал мне, что в твоей красной книге заполнено только три страницы?» Сказал Гу Ши Тун.

Цзю Цзе пробубнил что-то в знак согласия, кивая головой.

«Как долго ты являешься Хранителем?» спросил Гу Ши Тун.

«Пять лет.» Ответил Цзю Цзе.

Гу Ши Тун, услышав это рассмеялся. «Странно.»

«Что в этом странного?» Поинтересовался Цзю Цзе.

«На данный момент ты обладаешь большей силой, чем другие, несмотря на то, что будучи Хранителем на протяжении пяти лет, ты можешь видеть только три страницы. Разве это не странно? Даже самый обыкновенный человек, с твоими способностями смог бы достичь уровня с пятью страницами как минимум.»

Когда Цзю Цзе услышал это, сердце его бешено забилось. Слова Гу Ши Туна задели его за самое болезненное место. Вообще то, за последние несколько лет, большое количество людей, которые не были сильнее его, присоединились в ряды Хранителей, но количество страниц в их книгах уже превышало количество страниц Цзю Цзе. Он все время думал над этой проблемой, но никак не мог понять почему.

Несмотря на все это, он притворился как будто бы ничего не произошло и постучав кончиком пальца по красной книге самоуничижительно сказал, «Могущество Ло И Дэ имеет влияние только на контроль в мире снов. Что касается красной книги, то необходимо определить степень силы убежденности. За пять лет было показано только три страницы, поэтому я думаю, что красная книга не находит мою убежденность достаточно высокой.»

Гу Ши Тун, услышав эти слова, откинулся на спинку кресла и насмешливо произнес, «Да, это правда, убежденность. Вы Хранители верите в скромность, честность, милость, смелость, справедливость, бескорыстность и благородство. Также, как и воздух необходимый для самолета, хотя воздух и является для него как помехой, так и необходимым элементом, чтобы летать. Это действительно интересно.»

По мере того как Цзю Цзе слушал рассказ Гу Ши Тун, его удивление нарастало все больше и больше. У Гу Ши Тун было понимание Хранителя, превосходящее все его ожидания, что в свою очередь подсознательно настораживало.

Гу Ши Тун заметил, как изменился в лице Цзю Цзе и продолжал спрашивать, «Тебе не кажется, что так называемая убежденность, в которую ты веришь на самом деле ничто иное как ограничение?»

Цзю Цзе нахмурился, услышав сказанное. Вместо того, чтобы ответить, он спросил, «Для

обыкновенного человека, Хранитель — это как привидение в темную ночь. Очень немногие люди вообще что-либо знают относительно нас, даже наше существование известно очень узкому кругу людей, но вы как я вижу, имеете о нас определенное представление. Кто вы такой на самом деле?»

Гу Ши улыбнулся, «Я торговец, от которого пахнет деньгами, ничего больше. Лучше скажи, кто ты такой?»

«Я?» От такого, неожиданного встречного вопроса, Цзю Цзе не нашелся сразу что и ответить.

«Фамилия 'Цзю' довольно редкая. За всю свою жизнь я встретил только второго человека с такой фамилией.»

Сердце Цзю Цзе забилось, и он поспешно спросил, «Вы встречали человека с фамилией 'Цзю' раньше?»

«Да, встречал,» Гу Ши Тун сделал глубокий вздох погружаясь в воспоминания прошлых лет. Не торопясь он произнес, «В молодости я был сорви голова. Только несколько людей привлекали мое внимание, люди были для меня бесполезным балластом...Как только я становился все более самодовольнее, появился этот человек. Он был несравненным талантом, который был непревзойденным в своем поколении, он вызывал и страх, и зависть. И даже такому гордому и высокомерному человеку как я ничего другого не оставалось, как покориться. Сравниться с ним было похоже на сравнение старой клячи с Цилином, или птицы с фениксом. Это только заставляло людей любить, ревновать, уважать и ненавидеть его ...»

[пп:Цилинь — в китайской мифологии чудо-зверь, главное из 360 животных, проживающих на суше. Его иногда включают в перечень четырёх благородных животных наряду с китайскими драконом, фениксом и черепахой — вместо тигра. Цилинь — своего рода химера: как правило, у него несколько рогов, зелёно-голубая чешуйчатая кожа, тело коня, ноги оленя, голова дракона и медвежий или бычий хвост.]

Зрачки Цзю Цзе уменьшились и за какую-то долю секунды идея пришла ему в голову, в то время как в душе у него клочкотали волны. Он с трудом мог контролировать свои чувства, и начал спрашивать, «Как звали этого человека, о котором вы рассказываете?»

Гу Ши Тун выдал глубокий выдох и с сожалением сказал, «Как жалко, прошло слишком много времени, я помню только его фамилию. Я забыл, как его звали.»

Цзю Цзе сдвинул свои брови, лицо его потемнело. Первое, что пришло ему в голову было, «Дерьмо собачье! Он лжет! Он как пить дать знает моего отца, но почему он это от меня скрывает?»

В то же самое время, Цзю Цзе почувствовал легкую усталость. В течении всего времени пока они беседовали, в независимости от того была ли это тема, касающаяся состояния его ума, его просто водили за нос. Вспоминая о постоянных предупреждениях, данные дядей Ло, становилось понятно, что он был прав насчет того, что этот пожилой человек не был прост как это казалось на первый взгляд.

«Хорошо, давай не будем больше говорить о вещах, которые не относятся к нашему делу.» Гу Ши Тун поменял тему разговора еще раз, «Есть ли у тебя план, относительно заболевания моей дочери?»

Когда Гу Ши Тун вдруг задал такой вопрос, Цзю Цзе просто последовал в след за течением.

«Если у нее действительно есть какие-то проблемы, то давайте воспользуемся методом, в котором Хранители являются экспертами по решению таких вопросов.»

«И что же это за метод?» Спросил Гу Ши Тун.

«Все очень просто. Разрешите мне поспать с вашей дочерью какое-то время.» Ответил Цзю Цзе.

Гу Ши Тун, «...»

«Ах, нет, не в этом смысле, прошу вас поймите меня правильно.» Поспешно попытался объяснить Цзю Цзе. «Я имел ввиду, войти в ее сон и наблюдать за ее сердечными переживаниями. После этого, мы сможем найти корень ее проблем.»

Несмотря на то, что Цзю Цзе вот уже около пяти лет жил в Пекине, у него все еще непроизвольно проскакивали Северно-восточные повадки, которые ему никак не удавалось скрыть.

«Это так просто?» Спросил Гу Ши Тун.

«Да, так просто.»

Гу Ши Ту покачал своей головой и улыбнулся, «Это так просто.»

«Хотя этот метод такой простой и неприглядный, все же он является самым эффективным.»

«Нет, этот способ может быть эффективным с другими людьми, но это моя дочь, боюсь, что это не окажется таким эффективным для нее.»

«О? Почему же?»

«Цзю Цзе, разреши мне задать тебе один вопрос, что такое сон?» Твердым голосом спросил Гу Ши Тун.

Что касается этого вопроса, то Цзю Цзе сразу ответил, «Сон — это чье-то стремление к достижению. Точнее, мечты — это подавленные и замаскированные желания, скрытые в чьем-то подсознании. Используя Мир Снов, можно заглянуть в их сердца и узнать свое истинное «я».»

Гу Ши Ту засмеялся, «Хорошо сказано. Это образец ответа Хранителя. Согласно тому, что ты сказал, мечты, как правило, маскируются. Если кто-то досконально изменит их форму, как вы сможете пробраться до сердца этого человека? Возьмем для примера мою дочь. Ты никогда прежде с ней не встречался, и ты не имеешь никакого представления о ее понимании. Ты не знаешь ее характера, опыта, и также ты не знаешь, как будут замаскированы ее сны. С учетом всего этого, каким образом ты сможешь определить ее настоящий сон?»

«Несмотря на то, что у снов есть маскировка, бессознательное поведение по-прежнему имеет свои собственные правила. Видеть через маскировку — это уже мастерство Хранителей. Вам не нужно об этом беспокоиться.»

«То, о чем ты говоришь относится только к некоторой категории людей. А что если существует кто-то способный добавить замок на подсознательную область? Что ты будешь делать тогда? В твоей красной книге на данный момент открыто всего лишь три страницы. Насколько мне

известно, ты все еще не обладаешь возможностью входить на территорию человеческого сознания.»

Цзю Цзе был немного шокирован, когда услышал сказанное. «Вы хотите сказать, что ваша дочь специалист в Искусстве Защиты Ума?» (Окклюменция?)

[пп: Окклюменция (существует транскрипция «окклуменция»; Occlumensу, от лат. occlusio — сокрытие; англ. occlusion; а лат. mens — ум, мышление, рассудок) — способность преграждать путь к своему сознанию людям, искушённым в легилименции, то есть в умении считывать образы в чужом мозге.]

Гу Ши Тун кивнув сказал, «Она студентка у очень знаменитого учителя и специализируется в психологии в очень известной школе. Несмотря на то, что она все еще в очень молодом возрасте, она успела завоевать довольно таки приличную репутацию в своей области, но под конец, они только подтвердили, что заурядные методы не нее действия не оказывают. И мне кажется, что сюда же относится метод юниора Хранителя.

После услышанного Цзю Цзе стало совсем невесело. После неудачной попытки успокоиться, он спросил, «Возможно это не так. И все-таки Хранитель должен оставаться скромным, говорить правду, и те так называемые психологические методы, даже перед лицом самого плохого Хранителя, являются способностью трехногой кошки (мастер на все руки; за всё братья и ничего толком не уметь). Но в этом есть кое-что утвердительное. Если бы дело в городе Т-сити было бы передано в руки этих психологов, то скорей всего полгорода давно бы уже снесло.»

Гу Ши Тун рассмеялся от услышанного. «Уверенность молодых людей хорошая вещь, но им следует научиться переносить потери. Чтобы я сейчас не говорил, возможно тебе покажется неправдоподобным. Подожди, пока ты ее увидишь сам, и тогда мы продолжим эту тему. Я верю, что тогда ты передумаешь.»

На внешний вид Цзю Цзе оставался любезным, но внутри он был категорически не согласен. Он считал, что Гу Ши Тун слишком сильно хвалил свою дочь из-за его отеческой гордости, хвалить своих детей - болезнь родителей.

Оба невзначай обменялись несколькими словами, прежде чем Цзю Цзе снова открыл свою красную книгу и продолжил чтение, полностью игнорируя ранее сказанные слова Гу Ши Тун.

<http://tl.rulate.ru/book/10055/205425>